Позади продолжала работать камера. Тиффани стояла, разговаривая с Беном, все еще раздвинув ноги, что привело к заметной щели между ее бедрами. Яркий солнечный свет отражался от поверхности бассейна, и под этим углом он мерцал между ее ногами, подчеркивая открытый вид. Камера прекрасно запечатлила задницу Тиффани, выглядывающую из-за того, что ее узкие шорты задирались во время ее прогулки к бассейну. Бен все еще был на виду, слева от камеры.

Звук его энергичных ударов заглушил каскадный водопад.

"Бен?" Она задумалась, как долго ей придется стоять перед своим обнаженным девятнадцатилетним сыном, прежде чем начала задаваться вопросом, почему она вообще снаружи смотрела на него с самого начала. Таинственная реальность заключалась в том, что Тиффани притягивала словно магнит, к сыну и его твердому члену.

Даже когда его мама стояла, нахмурившись, он не мог прекратить дрочить. Его удары становились длинными и жесткими, когда он смотрел на сиськи своей мамы и ее длинные сочные ноги. Тиффани просто стояла там застывшая, не зная, почему она стояла так близко к своему вульгарному сыну, пока он продолжал мастурбировать перед ней, понимая, что было неуместно для нее быть там вообще.

«Ты слушаешь меня, Бенджамин», - сказала она самым резким тоном, который только могла изобразить, ее глаза упали на его дрожащую руку, скользящую по гладкому стержню. "Убери эту штуку сейчас же, ты меня слышишь?" Ее глаза были приклеены прямо к члену. Она заметила, что толстая головка распухла и покраснела. Прекум, казалось, сочился из кончика ровным потоком.

Она может кончить в любое время. Она могла ударить его или сделать серьезную угрозу, которая заставит его остановиться. Бен понял это и заметил, что ей, похоже, было трудно отвести взгляд от его члена.

Тиффани продолжала ворчать. «Ты пытаешься испытать оргазм? Не смей, молодой человек. Перестань трогать свой пенис и уберите его сейчас же!»

Она, казалось, намеренно дразнила его сейчас. Эта мысль отправила Бена через край. Он почувствовал, как началось знакомое напряжение в яйцах и стволе. Он протянул руку к основанию члена, чувствуя, как он пульсировал, когда его оргазм приближался. Он замахнулся своим набухшим членом на мать, словно мечом, и застонал.

«Аааах ...»

«Не смей!» повторила Тиффани.

"... Ауаах!" Бен бесстыдно выстрелил в воздух фонтаном спермы.

Тиффани резко ахнула, не в силах отвести взгляд от извержения сына.

Бен положил вторую руку на яйца, сжимая их, качая ствол, будто он многократно взводил дробовик.

"Аааах!" он хмыкнул, вскинув бедра в воздух, когда изверг второй поток. Этот залп разбрызгивался выше и шире, чем первый, забрызгивая землю перед ним толстым слоем спермы.

"Прекрати сейчас же!" Бесполезно скомандовала Тиффани. "Перестань кончать прямо сейчас, Бен!"

Бен и Тиффани встретились взглядом, когда он проигнорировал ее, извергая еще несколько струй из члена. В то время как его мама стояла примерно в пяти футах от него, наблюдая за каждым его движением, каждым ударом и каждым выстрелом спермы, которая вырвалась из набухшего члена.

"Бен! Какого черта! Снова ?!" Протест Тиффани был поверхностным. Она поняла, что он не собирается останавливаться, но она чувствовала необходимость что-то сказать. Она не могла просто стоять молча, наблюдая за его вызовом; его откровенным непослушанием. Когда Бен кончил, она слегка съежилась, не ожидая, что он произведет такое количество спермы, когда достигнет кульминации. Она никогда не видела ничего такого грубого и в тоже время, странно увлекательного.

«Аааа ... Черт, мама ...» вздохнул Бен, возвращая свою голую задницу к скалистой поверхности.

«Хорошо. Достаточно. Я сказала тебе зайти внутрь и найти более уединенное место. Это выходит из-под контроля, и я начинаю думать, что твой отец должен знать об этом».

Пока Бен сидел, тяжело дыша, оправляясь от своего ошеломляющего оргазма, Тиффани с отвращением отошла.

Она закричала от двери: «Я хочу поговорить с тобой об этом, когда ты приведешь себя и оденешься». Она закрыла за собой дверь, рассуждая о том, что она чувствовала по поводу того, что Бен повсюду мастурбировал. Она боялась, что совершила ужасную ошибку, дав ему разрешение продолжить свое новое «хобби».

Тиффани забыла, что камера засняла весь диалог. Она до сих пор не привыкла к тому, что вокруг была камера, и она вела себя так, как обычно. Бен хотел добраться до своей комнаты и скинуть запись на ноутбук как можно быстрее, прежде чем его мама возразит против того, чтобы быть в ролике. Он был одновременно удивлен и взволнован, что она подошла и случайно попала в кадр.

Теперь в своей комнате Бен загрузил видео и начал его редактировать. Пятнадцатиминутный ролик показывал, как Бен сидит голым возле фонтана, поглаживая член. Запись показала кристально чистые кадры высокой четкости, когда его вялый член стал жестче, пока он дрочил глядя в камеру.

Она зафиксировала несколько минут его мастурбации. Затем, внезапно, его внимание отвлеклось, и член заметно напрягся. Мгновение спустя появилась тень. Звук нуждался в некоторой работе из-за шума воды, но кульминацией сцены стало то, что его мама вошла прямо в правую часть кадра и встала, как будто позируя. Ее задница была великолепна. Изображение было четким. Бен видел ее ягодицы, выглядывающие из под шорт, и отраженный солнечный свет сквозь щель в бедрах был восхитителен. Он поставил видео на паузу и увеличил масштаб. Камеру даже удалось запечатлеть форму ее киски, освещенной сквозь щель. Это было больше, чем он мог надеяться, и он сделал несколько снимков экрана для личной коллекции, прежде чем продолжить клип. Он наблюдал за кратким обменом между ними и той частью, где он взорвался в оргазме. Его груз выглядел обильным и грязным. Это было идеально. Наконец, Тиффани ушла, и он подошел к камере с капелькой спермы свисающего из члена, чтобы выключить ее.

http://erolate.com/book/1723/49979